

Когда уже казалось, что ладонь начала замедляться, потеряв импульс, уже почти до предела вытянутая правая рука неожиданно удлинилась более чем на два дюйма!

Под помертвевшим взглядом Юньфэя ладонь мастера семьи Чжан обрушилась прямо на его грудь!

Это была духовная техника, Длинная Рука!

Точно такую же простую технику использовал против него Чжан Ян, но тот мог от силы удлинить руку на дюйм. А в исполнении его отца эта техника позволила ему увеличить радиус удара почти на три дюйма!

Пусть это и был низкоуровневый навык, однако его эффект во многом зависел от силы духовного практика!

Тело Бай Юньфэя снова отправилось в полёт, со свистом рассекая воздух!

Юноша снова извернулся в воздухе и приземлился на ноги. Однако на этот раз его движения не были такими уверенными. Только с помощью Языка Пламени он смог, оставив борозду длиной 4 или 5 метров, погасить силу этого удара.

Он поднял голову. Сперва он был смертельно бледным, однако уже в следующий миг кровь прилила к его голове. Наконец, он не смог больше сдерживаться и сплюнул кровью, заполнившей рот.

Подняв руку и утирая кровь с лица, Бай Юньфэй с ноткой горечи в глазах уставился на Чжан Чжэньшаня, который неторопливо шагал к нему: «Разница в силе слишком уж велика! Это просто не мой уровень, как в плане боевого опыта, так и в умении пользоваться техниками. Если бы он не был столь измотан ранее, то с его полной силой этих двух ударов ладонью уже бы хватило, чтобы разделаться со мной...».

Чжан Чжэньшань незаметно убрал за спину слегка дрожащую правую руку. После того, как он направил духовную силу, чтобы устранить побочные эффекты от чудовищного изменения тканей и скелета, мастер семьи Чжан начал шаг за шагом приближаться к Бай Юньфэю, скривив губы в насмешливой улыбке: «Что такое? Теперь ты знаешь, насколько велика пропасть между нами, верно? Высокомерный невежественный выскочка, пусть даже у тебя оказалось несколько духовных предметов, а я ослаблен долгой погоней, но я всё равно легко могу тебя убить! Но нет, легко ты не умрёшь. Ты пытал и калечил моего сына, пока он не испустил дух. Так что я заставлю тебя испытать все виды мук и пыток, которые есть на этом свете, пока ты сам не начнёшь молить меня о смерти. Затем я раздавлю твои конечности одну за другой, и оставлю твоё искалеченное тело медленно подыхать!!!».

С каждым словом Чжан Чжэньшань распался всё больше. На последних словах он уже практически кричал. Его глаза в буквальном смысле приобрели кроваво-красный оттенок, а на

лице застыла маска ярости. Однако в том океане ненависти, в который погрузилось сознание мастера семьи Чжан, было также что-то ещё... горе.

Глядя на Чжан Чжэньшаня, которым, судя по всему, овладело безумие, Бай Юньфэй с ничего не выражающим лицом подался назад. Однако его противник лишь ускорился, и уже через несколько шагов практически настиг юношу.

Отступая, Бай Юньфэй незаметно окинул взглядом окружающее его пространство. Внезапно в его глазах загорелся огонёк. Он глубоко вздохнул, ускорил циркуляцию духовной силы и применил Волновую Поступь. Превратившись в тень, его тело скользнуло на два метра по диагонали влево и внезапно замерло. Вперив взгляд в Чжан Чжэньшаня, которому оставалось пробежать не больше трёх метров, он внезапно нанёс яростный удар ногой!

Огромный валун размером с ванну, облепленный комьями земли, под этим ударом вывернулся из земли и устремился в направлении Чжан Чжэньшаня!

Презрительно хмыкнув, мастер семьи Чжан легко скользнул, будто по льду, на полшага влево. Однако сразу после этого его зрачки внезапно расширились, поскольку следом за валуном неотступно следовал и сам Бай Юньфэй, уже занеся копьё для удара!

В тот момент, когда этот камень пролетал слева от Чжан Чжэньшаня, кончик копья юноши уже практически нашёл свою цель. Он уже хотел машинально увернуться, но тут же изумлённо распахнул глаза – целью копья, как ни странно, был не сам противник, а... валун сбоку от него!

Вены вздулись на правой руке Бай Юньфэя, которой он держал Язык Пламени. Под кожей зазмеились мускулы, вздуваясь прямо на глазах, и ускоряя движение копья до максимума. Почти без паузы он сделал подряд два молниеносных выпада!

Троекратный Выпад!

Троекратный Выпад!!!

Когда первый удар настиг камень, то кусок твёрдой породы лишь содрогнулся. Однако на втором выпаде в момент контакта внезапно раздался оглушительный взрыв!

Этот взрыв прогремел практически в тот же миг, когда на лице Чжан Чжэньшаня проступило удивление. Под его ошеломлённым взглядом скалу буквально разорвало изнутри вспышкой яростного пламени. Валун превратился в сонм мелких острых осколков, которые разлетелись во всех направлениях!

Поскольку камень пролетал практически впритирку к Чжан Чжэньшаню, то его буквально поглотили волны жара и осколков!

Площадь разброса этих небольших острых снарядов была настолько велика, что у него не было возможности уклониться. Всё, что он успел сделать в последнюю секунду, — это буквально на шаг отпрянуть от эпицентра. После этого он скрестил руки, защищая голову, и направил столько духовной силы для защиты, что его кожа и мышцы явственно зашевелились.

Послышалось множество шоркающих звуков. Острая боль в различных частях тела поразила Чжан Чжэньшаня ещё больше: «Самые обычные каменные осколки летели с такой огромной силой!».

Душ из каменных осколков продолжался в течение одного вдоха. Чжан Чжэньшань продолжал пятиться. Наконец, он убрал руки от лица, но единственное, что он увидел, было вспышкой ослепительного красного света!

В глазах Бай Юньфэя горело намерение убийства. Кончик Языка Пламени, налившийся алым свечением, будто багровый огненный шар, устремился прямо на Чжан Чжэньшаня!

Наконец, впервые с начала сражения, на лице мастера семьи Чжан промелькнул страх. Это багровое копьё было уже в трёх дюймах от его груди, так что просто увернуться от него не выйдет. Мгновенно приняв решение, он сцепил зубы и молниеносно поднял перед собой левую руку. Когда она вошла в контакт с наконечником багрового копья, он внезапно сделал неуловимое движение и обхватил его ладонью!

После чего с усилием надавил. Напрягая вздувшиеся мышцы левой руки, он увёл удар в сторону. А сам тем временем заработал ногами и скользнул в противоположном направлении!

Всё произошло практически мгновенно, но прежде чем он выпустил остриё, оно чиркнуло по его руке. Когда он разжал пальцы и торопливо отскочил в сторону, в том месте, где он был секунду назад, на землю пролились несколько капель крови.

Шок в глаза Чжан Чжэньшаня усилился до предела. Не останавливаясь ни на секунду, он отбежал на несколько дюжин метров. Только заметив, что юноша его не преследует, он, наконец, расслабился и остановился, хватая ртом воздух.

«Как это возможно?! Что за бред?! Он же всего лишь на средней стадии Воина Духа, как он может использовать такие мощные атаки?! – взвыл он про себя, тяжёлым взглядом прожигая Бай Юньфэя. – Даже если это копьё – предмет земного уровня и может вбирать в себя элемент огня для создания взрыва, он должен был как минимум достигнуть поздней стадии Воина Духа, чтобы использовать этот эффект! Как, во имя всего святого, он это сделал?!».

Мастер семьи Чжан поднял левую руку и оторопело на неё уставился. Через всю Перчатку Ледяного Шёлка, духовный предмет верхнего грейда человеческого уровня, проходила длинная узкая дыра!

Рука под перчаткой была разрезана до кости, начиная от середины ладони до участка между

указательным и большим пальцем. Чжан Чжэньшань направлял в место пореза духовную силу для исцеления с самой первой секунды, однако кровь по-прежнему капала, не переставая. Вся белоснежная некогда перчатка стала алой. Что ещё хуже, края раны обуглились, и обжигающий жар начал распространяться от раны вглубь. Пробуя все возможные средства, он использовал энергию Ляда. Только после этого обжигающий жар удалось унять.

Чжан Чжэньшань осмотрел рану, которая начала постепенно затягиваться, затем устремил опасливый взгляд на багровое копьё в руках юноши. На него накатило запоздалое облегчение: «Какое счастье, что я успел сообразить в последний момент... Я ни за что не должен позволять ему нанести удар остриём этого копьё! Если такой же взрыв произойдёт, когда он будет атаковать меня...».

Его прошиб пот, а сердце сжалось в ужасе. Когда он представил себе эту картину, Язык Пламени стал в его глазах выглядеть ещё более угрожающим.

Стоя в нескольких дюжинах метров от него, Бай Юньфэй уцепился своей дрожащей правой рукой. Сжав зубы, он безостановочно посылал в неё духовную силу. Только когда боль удалось унять, он смог облегчённо выдохнуть. После этого он также поднял голову и тяжёлым взглядом уставился на стоящего поодаль противника.

На самом деле, Бай Юньфэй не переставал благодарить свою удачу за то, что Чжан Чжэньшань после последнего обмена ударами в страхе ретировался. Если бы он контратаковал сразу после того, как смог увернуться от последнего выпада Языком Пламени, то Юньфэю бы точно не поздоровилось.

Прежде чем начать последнюю атаку, юноша заранее смирился с тем, что в результате может потерпеть неудачу и снова подставиться под удар врага.

«Как жаль, что дополнительный эффект не сработал, когда он заблокировал удар своей ладонью, иначе этот бой бы уже закончился! – разочарованно подумал Бай Юньфэй, видя, что противник, судя по всему, залечивает свои раны. – Я использовал Троекратный выпад трижды и один раз даже со взрывным эффектом, но в итоге смог лишь слегка его ранить. Теперь он наверняка будет вести себя гораздо осторожнее по отношению к Языку Пламени. В таком случае... похоже, другого выбора у меня не остаётся?».

Пока Бай Юньфэй размышлял, Чжан Чжэньшань окончательно пришёл в себя. Он тут же обратил внимание на странное поведение юноши: «Он не стал преследовать меня, чтобы довершить начатое. Вдобавок, судя по его виду... Его правая рука пострадала! Ну конечно, какую бы секретную технику он не использовал, чтобы добиться такого взрыва, наверняка для жалкого Воина Духа это много стоило! Чёрт! Это означает, что я упустил отличную возможность для ответного удара!».

Внутренне досадуя на себя, Чжан Чжэньшань решил не давать противнику шанса восстановиться. Его глаза яростно блеснули, и он снова ринулся в бой!

<http://tl.rulate.ru/book/298/5208>